

A movie poster featuring a man and a woman. The man, on the left, is muscular with short brown hair, wearing a teal t-shirt, and has his arms crossed. The woman, on the right, has long, wavy blonde hair and is wearing a black lace off-the-shoulder top. They are both looking towards the camera against a dark blue background with a subtle bokeh effect.

ХАРЛИ НАПЬЕР

Сводное
БЕЗУМИЕ

Харли Напьер

Сводное безумие

<https://litres.ru/74212879>

Аннотация

-Знакомься Даня, это Тамара и ее дочь Ксения..., - отец ещё что-то говорил, но я уже не слушал. Белокурый ангел, с глазами распутницы. Моё запретное и порочное влечение, моя сводная сестра... Никому не позволю и близко подойти к ней, уничтожу любого, кто дотронется. Моя. И точка! Все герои на момент отношений совершеннолетние!

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	15
Глава 3	24
Глава 4	32
Глава 5	45
Глава 6	54
Глава 7	65
Конец ознакомительного фрагмента.	66

Пролог

Осторожно, мышкой, аккуратно ступая, спускалась вниз, может удастся прошмыгнуть мимо него незаметно. В зале горел свет и работал телевизор, а сам Дан был на кухне. Я слышала, как начинал закипать чайник, как он открывал шкафчики. Помолилась и, крадучись продолжала движение, заветная цель была почти достигнута, когда я почувствовала его взгляд. Поймала этот импульс спиной и остановилась представляя, как глупо и нелепо выгляжу в этот момент. Словно воришка, которого застали на месте преступления.

– Шикарный вид, сестренка, – с издевкой произнес парень, голос его просто сочился недовольством.

– Спасибо, – промямлила, поворачиваясь к нему лицом. Мне был приятен его сомнительный комплимент. Столько времени было потрачено на макияж и не меньше занял выбор платья. Самое откровенное в моем гардеробе. Короткая шифоновая тряпочка, такая легкая, струящаяся. Конечно, было неловко и непривычно в таком наряде, но хотелось попробовать более откровенный образ, нежели мои типичные, закрытые наглухо одеяния.

– В библиотеку собралась? – насмешливо уточнил Дан, складывая руки на груди и, прислонившись плечом к косяку, просканировал меня развязным взглядом.

– Нет, в клуб, – прочистив горло, что сдавило спазмом от волнения, ответила правду. Наблюдала за ним настороженно, ожидая нападения в любую минуту. Хотя он и пытался сдерживать бурю внутри, на меня давила атмосфера вокруг, всё пространство стремительно сужалось, мешая нормально соображать и вдыхать.

– Вот как? – притворно изумился Данил, – А с чего ты взяла, что можешь туда идти? – проговорил он, резко сменив тон на холодный, ледяющий душу, покрывающий тело инеем.

– А кто мне запретит? – отступая к стене, попыталась бороться, – У мамы я отпросилась...

– А мы с тобой спим периодически от нечего делать, да? – отлепляясь от дверного проема и начиная наступать, с неприязнью и раздражением уточнил парень.

– Нет... Мы больше не будем..., – скривилась от абсурдности моей фразы и попыталась изменить ситуацию, – Дань, давай каждый начнет свою собственную жизнь... Найдет себе пару...

– Ты для этого вырядилась так? Отправилась на поиски? А еще вчера, помнится, ты чуть ли не умирала от того, как ужасно я поступил с тобой..., – зло выплюнул Дан и, уперевшись в стену ладонью рядом с моей головой, навис над мной грозовой тучей, – Или... Специально меня провоцируешь, чтобы в очередной раз пожалеть себя, выставить ангелом?

– Отпусти..., – прошептала, усиленно пытаюсь найти правильные слова и пути отступления, – Я свободная девушка и могу делать всё что захочу...

– Ты остаешься дома, – с металлом в голосе припечатал он, хватая меня за талию, притягивая к себе, приближаясь к моим губам. Это видимо и стало толчком к тому, что я наконец-то умерла и попыталась бороться, донести ему свою позицию.

— Прекрати! — взвизгнула, пытаюсь оттолкнуть его, отодвинуть от себя. Зажатая между стеной и этим, пышущим гневом ненормальным, я была не в состоянии дышать и мыслить. Меня придавливало к полу его тяжёлым взглядом, внутренности скручивало от страха, а рука, удерживающая за талию, буквально обжигала, как раскалённая.

— Я же сказал, что ты никуда не пойдешь, — пророкотал Даня, впечатывая кулак в стену возле моей головы.

Я снова вскрикнула, зажимая рот ладонью. Смотрела в полные бешенства глаза и тряслась, как добыча, загнанная хищником в угол. Ещё и родителей дома нет... Он мог сделать со мной всё, что захочется, как бывало уже не раз.

Глава 1

Четыре года назад...

Мне было семь лет, когда родители развелись. В том возрасте, ты ещё не особо что-то понимаешь, но интуитивно чувствуешь, что пришла беда, и больше нет тех мамы и папы, что были раньше. Твой привычный мир рушится, а они всё чаще неліцеприятно отзываются друг о друге в твоём присутствии, жалуются тебе и ищут в твоём лице поддержку. Ты ещё совсем маленький, но уже выступаешь в роли третейского судьи. Нет ничего более отвратительного и гадкого, чем родители, которые стараются обставить друг друга в игре: «А я люблю тебя больше». Они активно задаривают тебя подарками, соревнуются в том, кто больше разрешит тебе, однако, в этот момент им плевать на тебя, каждый тешит лишь своё самолюбие.

Мои предки наступили на все грабли, какие только можно было. Как итог: я не верила в любовь, заработала кучу комплексов и винила их во многих своих бедах.

Но история не об этом.

Именно с их развода и началась цепь событий, которая привела меня к моему личному кошмару...

Мама долго не могла оправиться после измены отца, избегала мужчин, называла их козлами и перестала верить в любовь. Она морщила нос и фыркала, стоило мне рассказать ей

про что-то романтическое. Хмыкала в финале всех диснеевских сказок, говоря экрану: «А чё это вы не покажете их лет через десять совместной жизни?». Короче, такими темпами суждено ей было остаться одной, с кучей кошек и вздорным характером.

Но, на удивление, сердце мамы дрогнуло. Вначале появились каблуки, макияж и прическа, потом она стала задерживаться с работы. А после и вовсе начала приходить домой под утро с цветами и светящимися глазами. Мне к тому моменту исполнилось пятнадцать. Поэтому я без труда догадалась, что у нее появился мужчина.

— Мама-мама, — покачала головой, когда она на цыпочках хотела прошмыгнуть в свою комнату. Губы, опухшие от поцелуев, на щеках румянец... Шесть утра, а она, как подросток, крадётся в спальню.

— Ой, Ксюш, — заулыбалась она, пойманная на месте преступления. — Я думала, ты спишь. Боялась разбудить...

— И долго вы прятаться будете? — меня уже распирало от желания посмотреть, что там за мужчина такой, раз мама перестала быть похожей на саму себя. В ней появилась мягкость, женственность, уступчивость, она словно стала моложе.

— Пойдем, чаю попьем, — увиливая от ответа, предложила мама и сама повернула на кухню вперёд меня.

— Мам, — не отступала я, — кто он? Сколько ему лет? Почему вы нас не познакомишь?

— Александр, сорок один год. У него небольшой бизнес, — четко отвечала мама, занимаясь напитком. — Пока не познакомлю.

— Почему? — поразилась ее откровению. Села на стул и внимательно наблюдала за ней.

— Ну... — замялась мама, теребя пачку чая, — понимаешь, он вдовец. Воспитывает сына. Взрослого сына, Ксю. Как вы поладите? Вдруг ещё расстанемся, а мы возьмём и детей сюда втянем. Короче, ничего не знаю пока. Да и у Дани характер сложный, — сбивчиво рассказывала она.

— А Даня — это... — начала я, вынуждая её продолжить.

— ... сын Александра. Ему семнадцать. Я его один раз видела, мимолётно, но там парень серьезный. Спортсмен, школу отлично окончил, сейчас поступает на бюджет...

Я даже заревновала — с такой гордостью мама нахваливала неведомого мне Даню.

— И что? Он против тебя? — разозлилась на этого мажора, обидно стало за маму.

— Да вроде нет, — неуверенно ответила она, — но, может, Саша просто меня расстраивать не хочет. Мальчик маму всего два года назад потерял, а тут я нарисовалась.

— А что с ней случилось? — мне было всё интереснее и интереснее слушать про эту семью. А воображение против воли рисовало в голове образ этого парня.

— Рак, — печально вздохнула родительница, — Саша с Даней такое пережили, что у меня волосы на голове шевели-

лись, стоило представить подобное. А ведь ему было столько, сколько тебе сейчас, Ксюш. Хорошо, что Александр порядочным отцом оказался, не то что... — она рукой махнула, вновь вспомнив о моем отце, и поспешила переключить тему, видя, как я мрачнею лицом. — Я вас обязательно познакомлю, но чуть позже, ладно?

— Да, конечно, — беспечно согласилась, мысленно сочувствуя бедному парню.

В тот момент я даже не догадывалась, что лучше бы мне сменить город или страну, а желательно — планету...

Но спустя несколько месяцев, судьба сама все решила.

Я сидела на кухне, слушала музыку и чатила с подружками, когда хлопнула входная дверь, и заплаканная мама появилась в дверном проеме с огромной охапкой красных роз.

— Мне валерьянки накапать или вино открыть? — вытаскивая наушники из ушей, осторожно поинтересовалась я.

— Ни то ни другое, — плюхнувшись на стул и счастливо улыбнувшись, она рассматривала меня и явно подбирала слова. — Первое ни к чему, а второе — мне нельзя.

— Почему? — удивилась, до конца не понимая о чем она.

— Мне Саша предложение сделал, — сквозь слезы прошептала мама, а я, взвизгнув, подскочила с места и ринулась к ней обниматься.

— Я так рада! Мамочка, это же здорово! Чего ревешь-то? — присев на корточки и обнимая ее колени, радостно тараторила. Я искренне была счастлива за нее.

— Я сама в шоке до сих пор... Но... — она замялась, погрузилась и, прикусив губу, посмотрела на меня внимательно, всматривалась в мои глаза в поисках поддержки. Я ободряюще улыбнулась ей, подталкивая к диалогу: — Ксюш... Господи, как сложно-то, — всплеснула она руками, убирая букет на стол, — короче... я беременна. У тебя будет братик или сестрёнка. То есть, у вас с Даниилом, — вздохнув, закончила она.

— А-а-а! — я тоненько запищала от радости. — Отпад! Мам, ну вы даёте! — смеялась я, крепче прижимаясь к ней. — Это такая радостная новость, у меня слов нет!

Внутри всё ликовало, эйфория заполнила каждую клеточку организма. Мне очень хотелось для мамы любви и семейной гармонии.

— У меня тоже... В тридцать шесть второго ребенка собралась рожать... — хихикнула она.

— Ой, звёзды в шестьдесят это делают и не стесняются, а ты у меня женщина молодая, интересная, — нахваливала её, стараясь успокоить.

— Сашка так прыгал от радости, как маленький, до потолка, — ее глаза опять увлажнились, и она заплакала, закрывая лицо ладонями.

— Ты чего? — испугалась, не видя причины для слёз.

— Да это гормоны, не обращай внимания, — махнула она рукой. — Я так его люблю, Ксюшенька... Он тебе понравится, вы подружитесь, — глядя меня по голове, шептала мама.

— Теперь мы будем одной семьёй. Ой, кстати, в эту пятницу мы идём в ресторан, будем официально знакомиться, — она щебетала, а я просто грелась в ее объятиях и представляла, как теперь всё будет хорошо. У меня будет полноценная семья, отчим, старший брат и, надеюсь, младшая сестрёнка...

В ресторан я собиралась с волнением. Перерывала весь свой гардероб и ужасно переживала. Хотя причин особых не было. Если мама доверилась этому мужчине, значит, все будет хорошо. Да и я не из тех противных подростков, что портят родителям жизнь. Если и извожу, то только саму себя.

В итоге мой выбор пал на скромное чёрное платье до колен. Волосы оставила распущенными. Из зеркала на меня смотрела нежная фиалка. Моя внешность всегда была какой-то чересчур невинной и трогательной. Светлые волосы, голубые глаза, молочного цвета кожа и худая фигура, до конца ещё не сформированная, не округлившаяся в нужных местах. Мои сверстницы уже щеголяли в мини-юбках и с декольте, а я была угловатой и плосковатой.

Ещё шагая по проходу между столиками за мамой, ещё в тот момент, когда впервые увидела его, поняла, что пропала...

Не вызывал он во мне братских чувств... Высокий, достаточно накаченный для своего возраста, с коротким ёжиком волос и цепкими, умными глазами... Они прожигали меня насквозь, уничтожали своим безразличием и надменно-

стью...

— Знакомься, Даня, это — Тамара и ее дочь Ксения, — только сейчас обратила внимание на Александра, солидного вида мужчину, тоже высокого, более матёрого, но так сильно похожего внешне с сыном.

Он рассказывал обо мне, я же смущённо опустила глаза, но робко косилась на парня. Он внимательно рассматривал меня, стало неуютно и как-то душно...

— Приятно познакомиться, — проговорила осипшим от волнения голосом и протянула ему руку. — Всегда мечтала о старшем брате...

Он задумчиво хмыкнул, перевел глаза на мою дрожащую ладонь и, под напряжёнными взглядами наших родителей, аккуратно пожал её.

— И мне приятно, — боже, голос у него жёсткий, немного хриплый от природы, а может он просто простыл? Ладонь прострелило, как током ударило. Мы одновременно отдернули руки, словно вместе почувствовав это. — Не скажу, что мечтал о младшей сестре, но, думаю, поладим, — усмехнувшись и ещё раз окинув меня своими колючими глазами, добавил Даня, а после переключил свое внимание с меня на мою маму.

Дышать стало легче, очень захотелось пить, волнение бурлило в крови от его присутствия. Это что же, мне жить с ним под одной крышей? Видеться каждый день? Может, привыкну со временем, и пройдет это напряжение между нами,

оправдание которому, я совершенно не находила...

Глава 2

Александр мне понравился. Как я и предполагала, он оказался серьезным мужчиной — представительный, интеллигентный. Была в нем и харизма, но самое главное — бескрайняя любовь к моей маме. То, как он смотрел на неё, как ухаживал, как внимательно слушал и сжимал ее руку в подбадривающем жесте, не могло не расположить к нему и не вызывать слез умиления.

Весь вечер я была, как на иголках, старалась не смотреть на Даню, лишний раз не пересекаться с ним в диалоге, и вообще, слиться с мебелью.

К великой радости парень был не многословен, задумчив и как-то погружен в себя. Несколько раз, буквально физически я ощущала на себе его мимолётные взгляды, от которых внутри всё съеживалось и замирало. Стольких трудов стоило выдержать их и не передернуть плечами от холода, прокатившегося по телу волной.

Из разговора за столом узнала, что Даниил занимается баскетболом, является капитаном сборной вуза, в который поступил на бюджет. Учился парень в Государственном техническом университете по специальности «Проектирование авиационных и ракетных двигателей». Мои глаза были готовы вылезти на лоб от его выбора. Это довольно редкое на-

правление и настолько нетипичное для современных парней.

— Так ты технарь, Даня? — восхищённо поразились мама, её глаза горели. Она явно во всем одобряла этого парня, уважала его выбор. Казалось, ещё немного — и она усыновит будущего пасынка.

— Да, — с гордостью ответил за сына Александр, — Данька у меня сразу полюбил физику, химию и алгебру с геометрией. Кроме пятёрок, других оценок я и не помню.

— Пап! — бросив недовольный взгляд на отца, Даня остановил поток хвалебных од в свой адрес.

— Ой, а Ксюшка у меня гуманитарий, — переключила мама тему, весело засмеявшись. — Помню, как мы во втором классе задачу три часа решали, тогда-то я и поняла, что математика из неё не получится.

— Мам!.. — я залилась краской, желала сползти на пол от стыда. Лицо покраснело, страшно было поднять глаза от тарелки.

— А что? — не прониклась мать моим смущением. — Теперь у тебя будет к кому за помощью обратиться. Дань, позанимаешься с ней?

— Конечно, Тамара, — услышала спокойный ответ парня, — как переедете, так и займусь вашей дочерью.

Родители засмеялись, а мне одной показалось, что фраза какая-то... с двойным смыслом!?

На свадьбе мамы с Александром были исключительно

близкие друзья, большинство семейные, с детьми приблизительно моего возраста. Родители смотрелись вместе очень гармонично и красиво. Не было тамады и выкупов, просто регистрация в ЗАГСе и ресторан. Мамочка отказалась от белого цвета, мотивировав это тем, что счастья он ей не принес. Поэтому она облачилась в элегантное платье темно-зеленого цвета. Жених в классическом черном костюме-тройке нежно обнимал свою невесту и не отходил от нее ни на шаг.

Мне было некомфортно от количества внимания в мой адрес. Я старалась не отвечивать, особо не фотографировалась и ни с кем не общалась. Меня всё равно доставали мамы подружки, громко восхищались моей красотой и расспрашивали про моего отца. Действительно, свадьба мамы — это именно то место, где подобные разговоры уместны.

За мной тенью двигался Даня. Он постоянно попадался мне на глаза, и как-то так получалось, что всё время был рядом. От этого мне было ещё более неловко, я не могла ни на чём сосредоточиться и расслабиться. Тередила подол платья, сидя за столом и просто пылала до кончиков ушей. От природы была не любительницей шумных компаний и пристального внимания к моей персоне. По воле случая или по намеренному решению наших родителей, но сидели мы с «братом» на соседних стульях.

— Красный цвет очень гармонирует с твоим бирюзовым платьем, — с усмешкой выдал Даня, наклонившись ближе.

Он явно издевался надо мной, намекая на мои алые щёки.

— Спасибо, — скомкано и тихо отозвалась и невольно ещё больше зажалась.

— Расслабься, *сестрёнка*, — если он решил меня подбодрить, то тон был подобран неверно: он сочился наглостью. — Тебя тут никто не съест.

— Это последнее, чего я боюсь, — рассердившись, повернулась к нему и, нахмутив брови добавила: — А ты всегда такой милый?

— Милый? — искренне удивился он. — Поверь, это слово и близко мне не подходит.

— Верю, — кивнула, соглашаясь с ним, — но всё же, нам теперь жить вместе, и я не вижу поводов конфликтовать. Думаю, мы сможем мирно сосуществовать на одной территории...

— Boy! — перебил он меня, веселясь. — Сколько умных слов, продуманных фраз и контроля интонации, — Даня отклонился немного на стуле и стал внимательно осматривать мою спину, лопатки зажгло, и я завертелась на стуле.

Но так и не поняла, что он там высматривал, потому нервно спросила:

— Что? Там что-то не так?

— Нет, там всё прекрасно, — покачал он головой. — Просто ищу кнопку включения.

— Какую кнопку? — растерялась, понимая, что он попросту смеётся надо мной.

— Ну, ты же — андроид: натянута, продумана, скованна. Не удивлюсь, если на спине у тебя кнопка отключения найдется, — прекращая паясничать, объяснил парень.

— Что плохого в том, что человек пытается контролировать свои эмоции и поступки? — изумилась в ответ. — Тем более что сам ты недалеко ушел от меня. И если я андроид, то ты айсберг, — слова вылетели против моей воли.

— Айсберг? — задумчиво хмыкнул *брат*, будто смакуя это слово, пробуя его и примеряя на себя. — Пусть так... Андроид и айсберг...

Я ошиблась тогда: никакой он не айсберг — спящий вулкан. Это более правильная характеристика Дани.

С виду спокойный, уравновешенный, а внутри... Внутри у него черты и демоны, которые дремлют до поры до времени, пока не разгорится то пламя, что способно сжечь нас до тла...

Сразу после свадьбы родители улетели отдыхать, а я паковала дома чемоданы и готовилась к переезду в дом Ковровых. Да, именно такая фамилия была у маминого мужа, а теперь стала и у неё. Я была рада, что родители не решили сразу отправить меня в логово саблезубого тигра, а дали небольшую передышку. Остаться с Даней в большом доме одной, для меня было страшно и неловко.

Неделя медового месяца пролетела быстро. И сразу по возвращению родители заказали грузчиков и газель для переезда. И вот я на новом месте. Сжимала в руках пакет со своей косметикой и с волнением смотрела на большой кир-

пичный двухэтажный коттедж. Он располагался на окраине города, в бывшем садовом товариществе. Смекалистые собственники ловко переделали дачные участки в круглогодичное жильё. Электричество, центральное водоснабжение и возможность городской прописки дали новую жизнь этому месту. Теперь повсюду возвышались особняки, один краше другого. Частные территории были обнесены глухими заборами, а на въезде в посёлок поставили шлагбаум и сделали контрольно-пропускной пункт.

Мне казалось, что переступи я порог этого дома, моя жизнь изменится раз и навсегда. Где-то там оставалась моя школа, подруги и друзья, привычная и уютная комната. Теперь всё это было далеко и неудобно, по словам мамы. Мои документы уже забрали для перевода в гимназию поближе. Оставалась надежда, что подруги смогут приезжать ко мне в гости, иначе придется искать новых, а с моей робостью и закрытостью, это нелёгкое дело.

Окинула взглядом небольшую ухоженную территорию, засеянную газоном. Во дворе имелись летние качели, беседка с мангалом и баня. Все было красиво и аккуратно. Я мысленно подбодрила себя и пошла в дом. Мне здесь понравилось — свежий воздух, приятные тона в интерьере и мягкая аура дома.

— Привет, — вздрогнула от неожиданности, даже оставила не расстёгнутым один босоножек. За моей спиной стоял Даня. Выпрямившись, застенчиво улыбнулась и кивнула

ему. — Чего смущаешься? — проговорил он и дружелюбно добавил: — Пойдем, покажу тебе твою комнату.

Подхватив мой пакет, парень уверенно двинулся к лестнице.

Светлая майка обрисовывала торс *брата*. Руки у него тренированные, сильные. Так как парень был в шортах, я невольно оценила его ноги — спортивные, атлетические. Он не был похож на моих сверстников. У нас всего два года разница, но Даня выглядел взрослым, интересным и опасным. Это как встретить на улице компанию хулиганов — один обязательно будет выделяться харизмой, наглостью и обладать лидерскими качествами. Вот именно таким я видела Данию. Хулиган... Глупо хихикнула себе под нос, представляя реакцию парня на мои рассуждения. Он заметил, обернулся и нахмурился, свёл брови у переносицы, а потом, подмигнул мне, улыбнувшись. Он... Шутил со мной? Или это что-то другое?..

Комната, выделенная мне, оказалась вначале коридора. Светлая, уютная, не перегруженная мебелью. Чувствовалось, что ее готовили к моему приезду: свежие обои, в воздухе ещё пахло новым вещами и строительными смесями.

После краткой экскурсии, на тему где что лежит и находится, меня оставили обживать.

Теперь я знала, что комната Дана находится дальше по коридору, а вот родительская спальня на первом этаже.

— Ну как? — спросила мама, всплывая ко мне. — По-мо-

ему, просто шикарно. Такой дом, такой воздух, не то, что наша конура.

— А мне нравилась наша квартира, — пожала плечами, раскладывая на полки шкафа свои футболки.

— А мне — нет, — наморщила нос мама. — Там всё о твоём папаше напоминало. Теперь хоть можно будет действительно начать новую жизнь и в новом месте, — она подошла к окну и, раздвинув занавески, открыла его пошире.

Меня так и подмывало спросить: «А я тоже тебе о нем напоминаю?» Внешне я пошла в отца — это от него у меня голубые глаза, светлые волосы и родинка на спине под лопаткой. Папа всегда смеялся, что не нужен никакой тест ДНК, природа сама отметила меня отличительным знаком Сафоновых. Но я смолчала, как всегда, не желая ругаться или слушать поток грязи на отца. Ещё маму очень раздражало, что мы с ним общаемся. Она считала это предательством с моей стороны. Он обидел ее и значит, мне тоже следовало вычеркнуть его из своей жизни. Но ведь... Он не мой муж, не кавалер. Он — мой отец! На всю жизнь! Мне-то он не изменил. Так же любит, приглашает в гости, помогает финансово. Это, кстати, отдельная тема для скандалов. Мама категорически отказалась от алиментов и любой помощи от него. Поэтому папа оформил мне карту, и переводил деньги напрямую, мотивируя тем, что его долг — помогать мне. Ох, стоило мне заикнуться про эту карту, в моменты, когда у нас была напряжёнka с деньгами или мне хотелось что-то себе

купить, как маму начинало нести... И я зареклась больше говорить об этом. Проглатывала, когда она всем рассказывала, что растит меня сама, без помощи моего отца, что он кабель ничем ей не помогает и всё в этом духе. Мне было обидно за папу. Это ведь она отказалась от всего, а выставляла, будто он скрывался от ответственности все эти годы. Она и Александру столько уже наплела про него, что стыдно было... за неё...

— Сегодня я ужин готовлю, а потом график сделаем. Ты уже немаленькая, а мне тяжело становиться, — инструктировала мама. — Дом такой убирать мне одной будет сложно. Так что тоже подключайся. У Дани институт и игры, у Саши работы много, так что мы с тобой хозяйством будет заниматься вдвоём.

— Хорошо, — согласилась с ней.

— И с понедельника будешь с Данилом заниматься, — добавила она, отправляясь на выход.

— А может репетитора нанять? Ему же некогда. Зачем отвлекать? — заволновалась, ужасно трусая оставаться с *бра-том* наедине.

— Вот работать пойдешь и наймешь себе кого хочешь, — припечатала мама, покидая комнату.

Глава 3

Даня оказался на удивление хорошим учителем. Терпеливо и подробно всё объяснял, не психовал и не подшучивал над моей несообразительностью. Постепенно скованность и робость начали отступать. Я всегда слушала парня, затаив дыхание, рассматривала его и поражалась, насколько он умный и начитанный.

Порой, ловила внимательные, изучающие взгляды Дани. Это смущало меня, и я старалась перевести всё в шутку или просто сменить тему. Для меня он раскрывался с другой стороны. *Братец* оказался интересным собеседником, но вот распознать до конца, что он за человек, у меня не получалось. Он очень тщательно скрывал свою сущность под маской спокойствия и безразличия, лишь изредка открывая мне душу.

За окном разыгралась самая настоящая стихия. Ветки били по стеклу от сильных порывов ветра. Дождь лил, как из ведра, барабанил по карнизу, а редкая молния расчерчивала небо яркими вспышками. Я вздрогнула под одеялом от очередного раската грома, откровенно трусая и мысленно молясь, чтобы это природное безобразие, как можно скорее прекратилось.

Более не в силах дрожать в одиночестве в своей комнате,

накинула халат на пижаму и осторожно выглянула в коридор. Дом был погружен в темноту и сон. Казалось, никого кроме меня не беспокоила непогода. Аккуратно, стараясь не шуметь, мышкой продвигалась в сторону кухни. Попью воды, и если не станет легче, надену наушники и буду смотреть какой-нибудь сериал, только бы не слышать этот грохот.

Глаза уже привыкли к полумраку, и я с лёгкостью видела, куда иду. Но на пороге кухни затормозила и растерялась. За столом сидел Дан. Он смотрел в одну точку и выглядел очень зловеще в темноте помещения, изредка освещаемом молнией. Я замялась, не зная, как поступить. Уйти или остаться? Нарушить молчание первой?

Присмотрелась.

Парень был погружен в себя и, казалось, не обращал ни на что внимания.

— Чего не спишь? — набравшись смелости, тихо спросила его, подходя ближе и присаживаясь напротив.

Он поднял на меня глаза, такие холодные и грустные, что невольно поежилась.

— Не спится. А ты? — спокойно отозвался он через несколько секунд.

— Грозы боюсь, — честно призналась и, стараясь разрядить обстановку, предложила: — Может, чаю?

— Давай, — равнодушно пожал плечами Даня, отворачиваясь от меня.

Его явно что-то грызло, что-то не давало покоя. Это чув-

ствовалось буквально физически, и почему-то начало беспокоить и меня.

Поднялась и, включив тусклое освещение на вытяжке, приступила к приготовлению чая.

— Тебе две ложки сахара? — спросила на автомате, хотя уже знала, как именно он любит.

— Да и с молоком, — подтвердил низким, бархатистым голосом *брат*.

Я забыла про грозу и свой страх. Рядом с Даней стало спокойнее, уютнее что ли. Всё ещё опасалась его, ждала какого-то подвоха, но, несмотря на это, обрадовалась, что он тут, внизу и вместе со мной...

— И всё же, — расставляя наши чашки, допытывалась с интересом, — почему не спишь?

Даня задумчиво крутил в руках ложку, а позже, будто решившись, проговорил мягким тоном:

— Сегодня у мамы день рождения.

Меня в сердце, словно иголкой кольнуло. Чай расплескался, а я посмотрела на Дана с сочувствием. Не жалости он ждал, да и не вызывал ее, просто делился со мной тем, что на душе.

В этот момент он был таким уязвимым, таким настоящим. Обычный парень, рано потерявший свою маму. Тоскующий по ней.

Мне стало неловко. Теперь я сожалела, что нарушила его уединение, ещё и в душу влезла со своими вопросами.

— Прости. Мне очень жаль, правда...

— Перестань, — сморщился он, прерывая мой словесный поток. — Почти три года прошло. Просто именно в этот день мне как-то особенно... не по себе.

Ну да, мысленно усмехнулась, его отец женился на моей матери. Совсем скоро у них появится ребёнок, и Даня остался единственным в этом доме, кто всегда будет помнить о той женщине.

Только сейчас я задумалась о том, насколько ему, наверное, тяжело было всё это принять и пережить. Смогла бы я так же? По сути, моей маме тоже стало все равно на меня. Мы уже взрослые, и родители особо за нас не волнуются. Их больше беспокоит выбор кровати и коляски. Но одно дело, когда мама жива и здорова, а другое — когда на её место привели чужую тётю.

— Хочешь, можем съездить утром на кладбище? — слова вылетели быстрее, чем я подумала. Ведь, наверное, я последняя, с кем он хотел бы поехать туда.

Дан вглядывался в мои глаза, пытался что-то прочесть в них, но в моих мыслях не было злого умысла или какой-то корысти, лишь желание поддержать его.

— Не испугаешься? — улыбнулся он чему-то.

— Нет, — нахмурилась на его фразу, — чего бояться?

— Ну, не знаю. Гром-то тебя чем-то напугал, — тихонько засмеялся Дан, поднимаясь. К чаю он так и не притронулся. — Спокойной ночи, *сестрёнка*, — подмигнул он, покидая

кухню.

Я сидела, смотрела в окно и прислушивалась к себе. Он точно что-то тревожит и трогает во мне, что-то неправильное...

Запоздало заметила, что стихия успокоилась и можно возвращаться в постель. Только сон снова никак не шел. Перед глазами стояла наглая ухмылка, а в голове — только одна мысль: «Он в соседней комнате»...

Утром, когда я проснулась, дома была только мама. Александр с сыном уехали в магазин и ещё по каким-то делам. Когда они вернулись, Даня вновь надел маску безразличия и делал вид, что сегодня обычный, ничем не примечательный, день. Я не стала лезть к нему с разговорами и просто приняла правила его игры.

Вообще с этого дня *братец* меня как-то сторонился, старался свести к минимуму наше общение и любые ситуации, при которых мы могли бы остаться наедине. Для меня было странно и непонятно подобное поведение, но рассудив, что так даже лучше, просто не стала больше заострять внимание на этом.

Время летело стремительно.

Восемнадцатилетние Данила стало большим событием не только для парня, но и для всей семьи.

Мы готовились основательно: украшали дом, продумывали с мамой меню, а Александр приготовил сыну замечательный подарок — его собственную однокомнатную квартиру.

Только... Даня не оценил.

Пришёл с учебы, окинул нас спокойным взглядом, поблагодарил и укатил с друзьями в клуб. Чего, собственно, мы ожидали от взрослого, совершеннолетнего человека? Что он задует свечки на торте и будет хлопать в ладоши от радости, что его выселяют из собственного дома? Мне почему-то показалось, что именно так Дан отнёсся к подарку родителей. С глаз долой. Видимо, уловив настрой сына, Александр предложил сдавать квартиру, пока: «Парень не окончит институт и не найдет себе работу». Никто спорить не стал.

А после того, как мама родила, мне уже было не до чего. Приходилось совмещать учёбу, домашние дела и помощь матери с сестрой. Да, у них родилась девочка. В честь отца её назвали Александрой. Малышка сразу вызвала во мне теплые чувства и любовь — такая хорошенькая и милая.

Всё изменилось резко и в одночасье...

Мне только исполнилось восемнадцать и Данил на всё лето уезжал с командой и вернулся лишь в конце августа.

Утром, проснувшись, я хотела зайти и поздороваться с ним, настроение было на высоте. Облачившись в лёгкое домашнее платье, выпорхнула из комнаты и пошла по коридору к его комнате. Но сбилась с шага и замерла. Внутри всё как-то ухнуло вниз от открывшейся картины.

Даня — явно после душа — стоял ко мне спиной возле своей кровати. Загорелый, кажется, он стал как-то шире и крупнее. На бедрах парня было лишь полотенце, а капель-

ки воды ещё блестели на его рельефном теле. Во рту пересохло, ладошки вмиг вспотели, я с жадностью осматривала его полуобнажённое тело. Нужно было поздороваться, дать знать, что я пришла, но выдавить из себя хоть слово, не получилось. И что за привычка дверь нараспашку держать? Хотя...чего ему стесняться... Тут надо гордиться и вообще, лучше не одеваться...

Ксюша! Что за мысли!?

Пока в моей голове творилась полная неразбериха, братец, словно почувствовав, что на него смотрят, медленно повернулся и цепко поймал меня в плен своего взгляда. Я же не могла пошевелиться, только металась взглядом от его лица, к часто вздымающейся груди. Его глаза потемнели, а губы исказила столь нелюбимая мною ухмылка. Он всё понял, что я испытывала в тот момент, о чем думала, легко считал мои мысли и реакцию на его красивое тело...

Я резко дернулась в сторону, налетела плечом на стену, метнулась в другую сторону и бегом припустила в свою комнату. Закрыла дверь и, прислонившись к ней спиной, пыталась выровнять дыхание. Щеки пылали огнем. Как глупо, как по-детски я повела себя... Выдала с головой все свои мысли. Сделай я вид, что ничего не случилась, начни диалог — всё было бы иначе. А так — подтвердила ему, что он мне не безразличен, что не могу смотреть на него спокойно... Этот парень разжег во мне что-то порочное, запретное, ранее не испытываемое...

Как же мне не хотелось выходить из своего укрытия, а больше всего, попадать под насмешливый взгляд Дани... Глубоко выдохнув и посчитав до пяти, с третьей попытки вышла из комнаты и, стараясь держаться уверенно, спустилась вниз.

Из кухни раздавались голоса. Семья была в сборе и приступила к завтраку. Я почти дошла до двери, когда ее распахнули, и моему взору предстал Дан. Уже одетый. Он намеренно окинул меня оценивающим взглядом с ног до головы и с издёвкой выдал:

— Доброе утро, сестрёнка.

— Доброе... — пряча глаза, я кивнула, постаралась обойти его и прошмыгнуть к родителям.

— Заходи вечером, — посторонившись и явно издеваясь надо мной, проговорил он нагло, — я опять после душа буду. Посмотришь, может, даже потрогаешь...

Меня окатило жгучим, как кипятком, стыдом. Мечтая провалиться сквозь землю, я быстро открыла дверь и под тихий издевательский смех юркнула на кухню...

Глава 4

Я пребывала в какой-то прострации... Что это за поведение у Данила? Зачем он так общается? Какая-то издёвка или злая шутка с его стороны? Но за что!? То в упор меня не замечает и ходит по дому, как призрак. То, наоборот, стал обращать на меня слишком пристальное и какое-то... двусмысленное внимание.

Чего только стоили его последующие выходки! Как бы я не старалась избегать *братца*, как бы не пыталась поддерживать сдержанное общение, всё рушилось в один момент...

Я окончила школу и поступила на юрфак. До начала учебы оставалась совсем немного, поэтому, развлекала себя в последние свободные деньки, как могла.

Родители вместе с Сашей поехали на выходные к бабушке, в область, а Дан собирался провести ночь в клубе с друзьями. Не веря в своё счастье, что дом остаётся в полном моем распоряжении, пригласила к себе подруг с ночёвкой. С Машей и Олей мы учились в одном классе и вместе подали документы в один и тот же институт, чтобы было нескучно учиться.

Мы с девчонками устроили пижамную вечеринку. Заранее купили себе забавные костюмчики и две бутылки вина. Экстренно родители точно не вернутся, в ночные заведе-

ния они нас ещё не пускают, а пить пиво по сомнительным квартирам нас не прельщало. Однако праздника уже очень хотелось.

Сервировали стол, надели наши пижамы, причем у Машки она была в восточном стиле и напоминала наряд наложницы султана, только менее откровенный, у Оли комплект состоял из майки и шорт с орнаментом Микки Мауса, дополнял образ ободок с ушками мультяшной мышки. А у меня пижама была стилизована под образ зайчика. Тут тебе и аккуратный хвостик на копчике, и капюшон с ушками. Короче, выглядела я очень умильно.

Начался вечер скромно и безобидно, мы с девчонками включили «Дневники Вампиров» и рассуждали на тему, кто круче: Деймон или Стефан. В итоге единогласно решили, что Деймон! Потом мы, хохоча как ненормальные, пытались открыть вторую бутылку вина, которая никак не поддавалась.

А дальше... Знаете, в чем прелесть частного дома? Музыку можно включить в любое время и не переживать по поводу соседей, но опять же, не злоупотребляя громкостью.

Глубоко за полночь, а мы танцуем и допиваем вторую бутылку...

Включив зажигательный трек, дурачились под него. Я даже залезла на диван и активно крутила хвостиком, изображая какие-то движения, которые мне лично казались ужасно неприличными и сексуальными. Девчонки, к слову, тоже не

отставали и пластично крутились в такт мелодии.

Всё прекратилось как-то резко.

Маша и Оля, ойкнув, встали смирно и уставились испуганными глазами в сторону дверного проема. В первые секунды я подумала, что вернулись родители, и тоже не менее испуганно повернулась в сторону опасности. Но нет.

На нас смотрели две пары глаз — Дана и его лучшего друга Алексея. И если Леша рассматривал нас едва сдерживая смех, то Даня просто прожигал своими дьявольскими омутами мой хвостик...

— Здра-сь-те, — пропищала Маша, выключая музыку. А Оля нервным и быстрым движением стянула с головы ободок с ушками.

— Привет, девчонки, отдыхаете? — улыбаясь, отозвался Алексей.

Подруги отвели глаза и засмутились. Конечно, два красивых, здоровых, девятнадцатилетних парня застучали нас в не совсем приличном виде.

— А ты уже вернулся? - сипло спросила я у *братца*, облизывая пересохшие от волнения губы. Совершенно идиотский вопрос, учитывая, что Данил стоит в нашем зале...

Дан не ответил. Наконец-то отлепил свой взгляд от моего чудом не воспламенившегося копчика и недовольно просканировал помещение, замечая две пустые бутылки из-под вина.

— Мы тут это... девичник устроили, — мямлила, неук-

люже спускаясь с дивана. В этом костюме чувствовала себя жутко нелепо.

— Я вижу, — голос какой-то напряжённый, холодный, на скулах чётко выделились желваки, грудь вздымалась от частого дыхания. — Без алкоголя не так весело, да, Ксюш?

Его слова были пропитаны издёвкой и осуждением. Вот знаете, если бы не градусы в моей крови, в жизни бы не решилась на подобное, а тут, меня понесло.

— Да, — нагло отозвалась и, уперев руки в бока, подошла к нему вплотную. Голову пришлось поднять, так как он выше меня ростом. Давить авторитетом в таком положении крайне затруднительно, но я пыталась изо всех сил. — И что? Родителям расскажешь? — с вызовом спросила, при этом хмыкнув, будто совсем страх потеряла, хотя, так оно в тот момент и было.

Даня хищно оскалился, ещё раз окинул меня с головы до ног каким-то странным взглядом, а после, немного присев, подхватил меня за талию и закинул себе на плечо. Взвизгнула, чуть не ударившись носом о его спину.

— Всем спать! — пророкотал *братец*.

Я не видела, но в моей фантазии, после такого тона, девчонки штабелями попадали на пол и тут же закрыли глаза.

— Поставь меня! — возмущалась, колотя его по попе.

— Ну, что ты, зайка, расшумелась? — усмехнулся Дан, специально язвительно выделив столь фривольное обращение ко мне, намекая на мой костюм. — Шаз баиньки пойдём,

— продолжал игнорировать меня парень. — Хвостик, кстати, зачётный, — засмеялся он и потрепал его рукой.

Боже... Я покраснела до самых кончиков ушей, захлебнулась возмущением и почувствовала странную волну адреналина, что прошла по всему телу от его прикосновений.

— Ты! Ты... — никак не могла найти достойного эпитета, свисая вниз головой. — Что девочки подумают!? Ты меня выставил...

Мир слишком резко перевернулся, и я оказалась прислонена к двери собственной комнаты. Всё вокруг крутилось, тело такое ватное, как и мысли, дыхание неровное. Холодные глаза Данила, так близко... Как и он сам... Аромат его парфюма заполнил легкие до отказа... Что-то с нотками цитруса... приятно.

— Замолчи и иди спать, Ксюша, — нависая надо мной, с угрозой проговорил Даня. — Завтра поговорим. Если, конечно, ты опять не начнёшь играть роль тени.

— Это ты — ледышка бесчувственная! — выпалила полужёпотом, впервые рассматривая его без стеснения и так близко. — Вечно ходишь и нос от меня воротишь.

— Надо тебе почаще наливать, — хрипло засмеялся этот негодяй. У меня всё задрожало внутри от вибраций в его голосе. — Такая разговорчивая становишься.

— А ты бы попытался поговорить по-человечески и с трезвой бы удалось, — выпалила в ответ. Но осеклась, меня просто придавливало его энергетикой. Разве может мужчина

обладать такой властью и силой над женщиной? Возможно, всё дело в том, что я ещё слишком мала и неопытна, потому он вызывал во мне такие чувства и ассоциации...

— Я попробую, - приближаясь, прошептал Дан, — обязательно. Чуть позже, — сердце мое замерло, зрачки расширились от ужаса.

Его лицо оказалось в паре миллиметров от моего. Дыхание такое горячее на моей щеке, как я чувств не лишилась в тот момент, загадка...

Щёлкнул замок, и дверь за моей спиной отворилась.

Фух, он просто наклонился дверь открыть, а я придумала себе неизвестно что!

— Спокойной ночи, — следя за моей реакцией и что-то отметив для себя, миг развеселился *братец*, становясь улыбчивым и более мягким.

— А тебе — адской, — буркнула из вредности и пулей залетела в свою комнату, закрывая дверь на замок.

Посидели с девочками... Попили вина...

Внутри все скрутило, руки затряслись. Ещё немного, и сумасшедшее сердце выскочит из груди...

Для меня становилось традицией трусливо прятаться по утрам в своей комнате. А, может, это даже стало превращаться в фобию под именем «Даниил».

Во мне боролись непонятно откуда взявшийся страх перед реакцией брата на моё вчерашнее поведение и чувство

стыда перед девочками. Ведь я их попросту бросила на растерзание Дани и его друга.

Приведя себя в порядок и легкомысленно рассуждая по типу: «А чего он мне сделает?», нацепила на лицо улыбку и выпорхнула из своего укрытия. Прислушалась.

В доме тихо, невольно возникла мысль, что все ещё спят, поэтому со спокойной душой двинулась в сторону кухни.

На пороге, нахмурившись, огляделась — никого. В гостиной — то же. В комнате для гостей так же пусто.

Обрадовавшись, что все разъехались по домам, а Дан, возможно, куда-то уехал с Лёшей, позавтракала в приподнятом настроении.

Не успела я убрать со стола и позвонить подругам, как услышала, что кто-то спускается с лестницы.

Руки затряслись против воли, мысли в голове заметались, воздух вокруг стал давить, становясь очень тяжёлым и каким-то наэлектризованным. Я готова была отдать руку на отсечение, что идёт *братец* — ни от кого другого меня не могло так плющить даже на расстоянии...

Не прогадала: в ставшее маленьким и ужасно тесным помещение, развязной походкой вошёл Даня. Недовольно окинул меня ледяным и колючим взглядом, а после, с металлом в голосе, безапелляционно приказал:

— Больше чтобы алкоголя рядом с тобой я не видел!

И знаете, так сказал, будто имеет на это какое-то право. И посмей я ослушаться — действительно применит каратель-

ные меры.

— Дань, — применительно и стараясь держать эмоции под контролем, поговорила я, — ничего же плохого вчера не было. Просто повеселились с девочками. Я не собираюсь злоупотреблять...

— А повеселиться без допинга не вариант? — хмыкнул парень, начиная осторожно приближаться. — Или ты уже настолько выросла, Ксюш, что хочется попробовать взрослых развлечений?

Опять это было сказано как-то двояко. Он будто издевался или пытался поставить меня в неловкое положение.

— Да почему!?! — рассердилась на него, невольно отступая к окну, так как между мной и Даней оставалось пару шагов, — Мне восемнадцать! Я впервые позволила себе подобное, а ты устроил из этого...

— Ты меня хорошо слышишь? — слишком серьёзно спросил Дан, оттеснив меня к стене и, немного наклоняясь, одурманил запахом геля для душа, окутал своей энергетикой. Я кивнула, стараясь не разрывать зрительного контакта, опасаясь, что именно в этот момент он набросится на меня, как лев на козую. — Тогда дважды повторять не буду.

Передернула плечами, совершенно не понимая своего состояния, не понимая Даниного столь сильного эмоционального влияния и давления на меня. Страшась мыслей, что мелькали в моей голове, а были они далеко не сестринскими...

Дан заметил мою реакцию, мне вообще казалось, что я для него, как раскрытая книга, которую он легко читает и предвидит дальнейшие события и поведение.

Он хотел что-то сказать, но передумал, просто проскользил взглядом по моим открытым плечам и отступил, давая мне возможность нормально дышать. И это хорошо, потому что голова уже начала кружиться. Из-за нехватки кислорода, а вовсе не из-за его близости!

— Подружки твои по домам разъехались, можешь не переживать за них. Леша доставил каждую до подъезда, — бросил братец, покидая кухню.

Я старалась унять дрожь внутри, приложила ладони к пылающему лицу, а воздух наконец-то стал нормально поступать в лёгкие, не какие-то жалкие, рваные вдохи. Теперь я приходила в норму и нервные окончания постепенно расслаблялись.

«Что-то чем дальше, тем тяжелее», — сокрушенно подумала я в панике.

Мой девятнадцатый день рождения я запомнила на всю жизнь. Именно с него всё изменилось, пошло по тому сценарию, по которому идти не должно было.

Я, как глупый мотылёк, летела на огонь, который в итоге не просто опалил меня, а практически сжёг...

В доме собралось очень много гостей: мои друзья, друзья родителей и Дана. Мы устроили пикник во дворе, с музыкой,

танцами и шашлыками. Это был прекрасный, весёлый вечер. В воздухе пахло костром и жареным мясом, вокруг царила атмосфера счастья, именно тогда я впервые почувствовала, что мы семья.

По случаю праздника мама разрешила мне выпить шампанского, и мы с девчонками, конечно, воспользовались таким дозволением. Бокалом мы не ограничились. За нами особо никто не следил, и свою норму мы определяли себе сами. Наивная дуреха, я совершенно забыла про запреты со стороны Дани. Рассудила, что слово мамы выше его. Расслабившись, не следила за ним, отплясывая с девчонками и слушая хвалебные тосты в честь меня и поздравления с днем рождения.

Изрядно захмелев и чувствуя лёгкую слабость во всем теле, предупредила девочек об уходе и отправилась в свою комнату, немного освежиться и надеть теплую кофту. Умывшись и осмотрев себя в зеркало, радостно покинула туалет, но тут же дернулась обратно, так как возле двери меня поджидал *братец*, и что-то мне подсказывало, не для поздравления он явился.

Я не успела, реакция всё же притупилась, а движения были не такими быстрыми, как бы мне хотелось. Меня легко поймали за руку. Жёсткая и крепкая ладонь легла на моё запястье, а парню ничего не стоило дёрнуть меня на себя. Затормозила, уперевшись рукой в его каменную грудь. Глаза поднять боялась. Свет я не включила, поэтому освещала по-

мещение лишь тоненькая щель света из туалета.

— Ты меня напугал, — выдохнула, так и не решившись поднять глаза на него.

Даня молчал, он наклонился ближе и провел носом по моей щеке, вдыхая воздух глубже, поднимая все волоски на моем теле дыбом, пуская табун мурашек по коже.

А я... не шевелилась, замерла, смакуя новые ощущения, испытывая что-то запретное и ранее не посещавшее моё тело. Судорожно выдохнула, не отталкивая его, а, наоборот, желая прикоснуться к нему, прижаться ближе.

В голове карусель, во рту пересохло, меня трясло, то ли от холода, то ли от странных волн удовольствия, что растекаясь по телу, концентрировалось где-то внизу живота, пробуждая внутри меня желание...

— Нас... потеряют, — прошептала, понимая, что надо оттолкнуть его, кричать, разразиться истерикой, вот только...

Его рука уже не сжимала, а ласково скользила по моей от предплечья к запястью, опаливая кожу.

Его горячее дыхание возле моей шеи, глубокое и какое-то тяжёлое, заставляло отклонить голову немного в сторону, разрешая ему больше... Теплые мягкие губы коснулись моей скулы, ударяя маленькими разрядами тока. Я сама не заметила, как обняла его за шею, растворяясь в ощущениях, становясь податливой в его руках...

— Ксюша! — голос мамы возымел эффект ушата с ледя-

ной водой, я отскочила от Дани, глядя на него широко раскрытыми глазами, до конца не веря в происходящее, будто кто-то пелену снял.

А он стоял и нагло усмехался, поедая меня своими хищными глазами, говоря ими: «Удивлена? Я не капли».

Мне показалось, что он сделал это специально, чтобы позиздеваться надо мной. Показать, насколько я пьяна и распутна. Мне стало дурно.

Дверь распахнулась, и мама недовольно проговорила:

— Вот ты где? А я весь дом обыскала, ответить сложно было?

Тут нас заметила парня и удивилась:

— О, Данечка, и ты тут? А чего в потёмках?

— Ксюша за кофтой пошла, я решил проводить, — не секунды не колеблясь и не меняя выражения лица, спокойно ответил Дан.

Я от ужаса и слова вымолвить не могла. А он велел себя так, словно и в правду ничего не было, словно мне все помешлось...

— Понятно, — кивнула мама — ему она верила абсолютно и безоговорочно, — тогда пойдёмте, сейчас торт будем есть.

— С удовольствием, — покивал парень и отправился следом за моей мамой. — Идём, *сестрёнка*, — хмыкнул он, проходя мимо меня и подмигивая.

Как у меня рот от удивления не открылся, да и вообще,

как я ещё умудрялась находиться в сознании?

Я позволила ему приблизиться ко мне, прикоснуться и поцеловать, а это значит... границы стёрты и, зная Даню, теперь он будет их нарушать, когда пожелает...

Что же я натворила?..

Глава 5

Меня просто переворачивало внутри после случившегося, мама могла застать нас, как бы тогда я объяснила ей своё поведение? Да и разве можно так вести себя хорошей девочке? Мы же родственники! Пусть не кровные, но связанные семейными узами и общей сестрой... Ненормально же испытывать влечение к своему сводному брату? А я испытывала именно это... Такое тянущее, приятное чувство внизу живота, что растекалось между ног, покалывая тысячей иголок... Заставляющее кровь быстрее бежать по венам и окутывающее голову каким-то дурманом...

Спустившись вниз, я рассеянно следила за происходящим полностью сосредоточившись на братце, не выпускала его из вида, наблюдала за эмоциями, за небрежными жестами, за насмешливой улыбкой на его харизматичном лице. Даня же наоборот, игнорировал меня, абсолютно не смотрел в мою сторону, возможно, это было проверкой или насмешкой с его стороны. Боже... Как же меня штормило от неизвестности и непонимания, как вести себя дальше, списать все на минутное помешательство или это что-то более серьезное и опасное?

Из астрала меня выдернула мелодия входящего, достав телефон из кармана и посмотрев на дисплей, отошла подальше от шумной компании гостей и приняла вызов:

- Да, пап, - улыбнувшись я приняла вызов и заозиралась по сторонам, как преступница. Хорошо, что мама в этот момент увлеченно что-то вещала подругам и до меня ей не было никакого дела.

- Привет, моя принцесса, - радостно произнес отец, голос его был таким мягким и счастливым, - С днем рождения! Только сейчас смог позвонить, прости, - покаянно и искренне произнес он.

- Ничего страшного!, - поспешила успокоить его, чувствуя, как в душе все расцветает, как становиться тепло и хорошо, только сейчас поняла, услышав его, насколько сильно соскучилась по нему, как мне не хватает общения с ним, - Спасибо...

- Ксюнь, я приехать не могу..., - подбирая слова, осторожно проговорил папа испытывая неловкость, - Я тебе на карточку перевел деньги на подарок... Может, приедешь? Или давай встретимся на нейтральной территории?

- Папуль..., - сокрушенно выдохнула, я ненавидела такие моменты, нужно было придумывать оправдания или нелепые причины для отказа.

- Это Сергей? - над ухом раздался резкий и холодный голос мамы, она появилась будто из ниоткуда, напугав меня до жути. Не к месту вспомнилось выражение про черта из табакерки, - Ну надо же, - стараясь говорить максимально громко, работала на публику мама, как я не пыталась прикрыть динамик рукой, думаю отец все равно слышал этот ужас, -

Вспомнил о дочери в десять вечера! Как только совести хватает звонить ей? Ты даже не отец выходного дня, ты просто осеменитель. Чего о нас вспоминать? Ты там себе новых нарожал уже...

Мама выпила и ее понесло, мы стали всеобщим объектом внимания, голоса стихли и гости просто внимательно слушали её, боясь пропустить хоть слово. Мне было плохо, слезы застилали глаза, горло сдавил болезненный спазм, который расширялся и мешал дышать. Папа и слова о ней плохого не сказал, у него были дела, он предупреждал заранее и если бы не ее запреты на наше общение, уверена, что он приехал бы и поздравил меня лично. Я просто сорвалась с места, прижимая к груди телефон, петляла между гостями никого вокруг не замечая. До безумия хотелось быстрее скрыться в доме, сбежать от этого позора.

Слёзы уже душили, бороться с ними становилось сложнее с каждой секундой. Спасительная дверь хлопнула за спиной, и я наконец выдохнула. Опасаясь, что отец попросту нажал отбой, тихо проговорила:

- Пап, извини, пожалуйста..., - голос дрожал, мне хотелось к нему, обнять, рассказать, как сильно я его люблю, как нуждаюсь, что мне совершенно не важно, что говорит и думает о нем мама.

- Ну ты чего, Ксень? - тяжело вздохнул он, - Впервые что ли. Не переживай, у тебя сегодня праздник, поэтому не кисни, договорились? Между нами давно все пошло кувырком,

я лишний раз позвонить боюсь, чтобы она тебе мозг не выносила. Давай я с ней поговорю? - тон его стал жестким, с нотками металла, я поежилась понимая, насколько папа сдерживал себя из-за меня, скольких трудов ему стоило не приехать и не встряхнуть маму, как следует, только ничего путного из этого не получится, так для чего усложнять все еще больше?

- Нет, не надо, - прикладывая титанические усилия, попросила серьезно и спокойно, - Все хорошо, все наладится.

- Ты хоть рассказала бы, как тебе там живется, ладишь ли с братом и отчимом? Не обижают? - действительно с беспокойством спросил родитель.

- Да-да, конечно, - придав беспечности тону отозвалась, - А ты как?

- "Все у меня хорошо, прекрасно, как никогда", - грустно усмехнувшись, ответил словами известной песни отец, - Ладно, давай принцесса, завтра наберу тебе днем, сможешь говорить?

- Ага, - заторможено ответила, вспоминая эту песню, прокручивая ее в своей голове, сколько же раз я плакала слушая ее? Сколько раз представляла своего отца на месте исполнителя, а слова примеряла на себя... Не счесть, и вот выяснилось, что и папа ее слушал, крутил в голове и страдал...

Телефон давно потух, а я так и стояла посередине зала и глотала беззвучные слезы. Даже не заметила, что уже не одна в помещении, лишь вздрогнула почувствовав аккуратные прикосновения к моим плечам. Дан просто сжал их в под-

держивающем жёсте, желая ободрить меня или успокоить, а мне как раз именно это и было нужно в тот момент... Не осталось больше сил сдерживать ту плотину, что я выстраивала долгие годы, желая заглушить боль и несправедливость сложившейся ситуации.

Развернулась в руках парня и, просто прижавшись к нему, разрыдалась, по-детски, некрасиво, но так искренне... Мне нужно было сильное плечо, заступник, опора, что поддержала бы меня... Даня гладил по волосам и крепко прижимал к себе. Так мы и стояли. Я плакала, проливая свои слезы на его футболку, а он огородил меня от всего мира сильными руками. Что-то изменилось в тот момент, наверное, я почувствовала в нём, то, что искала все эти годы...

Однако, мой потоп пришлось остановить, так как слышались приближающиеся голоса. Я отстранилась от Дана и прислушалась.

-Я что-то никак не пойму, откуда столько эмоций к бывшему, Тома? - недовольно вопрошал Александр обращаясь к моей матери, они вошли в дом и остановились в коридоре, видеть друг друга мы не могли, а вот слышали отлично. Мы с Даней переглянулись и он приложил палец к губам, призывая меня к тишине, кивнула и вытерла мокрые щеки, мне и самой было очень интересно подслушать их разговор.

-Саша, я просто в шоке от него, - возмущалась родительница, - Звонит, как ни в чем ни бывало, а эта простота наивная: "Папуль", визжит. Никакой гордости или чувства соб-

ственного достоинства, - я прямо представила, как скривилось в отвращении лицо моей мамы, когда она пародировала мою интонацию...

-Он ее отец, чего ты хочешь от девочки? Чтобы она его послала? Меня больше беспокоит твое отношение к нему, - хмыкнул Александр.

-В смысле? - изумилась мать, - Я негодную от того, насколько зашкаливает его наглость...

-Я знаю только одно, - достаточно грубо осадил ее мужчина, - Когда женщине плевать на бывшего, она таких эмоций не проявляет, а тебя он задевает, не вооруженным взглядом видно, как ты вся искришь, стоит тебе только имя его услышать.

-Ты ревнуешь что ли? - усмехнулась мама, голос ее был нетрезв и пропитан вызванной алкоголем наглостью.

-Мне не приятно, что ты так себя ведёшь, - припечатал отчим. Хлопнула дверь, видимо мужчина вышел на улицу и наступила тишина. Я боялась пошевелиться и выдать себя, перевела взгляд на Даню, который задумчиво смотрел на ковёр, переваривая услышанное и не понимала, как действовать дальше. Мама громко вздохнула и тоже вышла из дома.

-Я..., - начала шёпотом оправдываться, подбирать слова для разъяснения ситуации.

-Почему развелись твои родители? - поднимая на меня тяжёлый взгляд, тоже на грани слышимости спросил парень.

-Я точно не знаю, мне было пять, - облизав губы, старалась

доходчиво ему объяснить, меня одолело какое-то странное желание рассказать ему всё, - Со слов мамы, папа стал прилично зарабатывать, нашел новых друзей и стал гулять, мог по несколько дней не появляться дома, она не могла до него дозвониться. "Поэтому устав носить рога", - это ее слова, она просто собрала его вещи и объявила о разводе.

-А версия отца? Ее ты слышала? - проговорил серьезно Дан.

-Нет. Я никогда не спрашивала об этом. Господи, да мы и виделись от силы то раза три за эти годы, - всплеснула руками, начиная нарезать круги по залу. Я понимала, что неправильно было не спросить все напрямую у отца.

-Ты приняла ее слова за чистую монету, переживала все эти годы, выслушивала, какой он гад, но ни черта не сделала, чтобы докопаться до истины и возможно уже поставить на место свою мать? - рассерженно и негодуя произнес он, не замечая, как повышает голос.

-Как!? Зачем!? Я была ребенком, жила с мамой, кто бы мне дал право докопаться до истины или высказывать свое мнение? - изумилась искренне не понимая, как он не осознает таких простых вещей.

-Знаешь, Ксюша, когда любишь кого-то, то готов мир перевернуть, не то что пойти против не совсем адекватной матери, - только сейчас я поняла, что Даня недолюбливает мою маму, что она ему абсолютно не нравится. Странно, но раньше я не замечала подобного или просто не заостряла на этом

внимание? - Если ты сомневалась в том, что она говорила, если отец был нормальным мужиком, то ладно тогда, в пять лет, но сейчас, когда ты уже взрослая, разве не было возможности и желания увидеть его, попытаться наладить нормальное общение? Это ведь только от тебя зависит, как вы будете дальше контактировать, а ты спрятала голову в песок, плачешь, жалеешь себя, но ничего не делаешь для вашего сближения.

-Много ты понимаешь!?! - рассердилась на его высказывание, оно сильно задело меня, может потому, что тема была болезненная, а может из-за того, что была какая-то правда в его словах, - Твои родители жили в мире и гармонии, и если бы не болезнь твоей мамы, всё бы у них было хорошо! А мои сами, своими руками все разрушили, втянули меня в свои дразги и мучают по сей день!

-Они живы - это главное, и с каждым из них ты можешь поговорить, всё выяснить и обнять. Это очень важно. Цени это, а не трать время на всякую ерунду, - болезненно усмехнулся Даня, глаза его превратились в льдинки. Я пожалела о своем всплеске, о резких словах, но то что сказано уже не веротишь...

Он просто развернулся и ушёл... Я стояла и чувствовала себя ужасно паршиво, настоящей сволочью, не меньше. Разбитая и уставшая поплелась в свою комнату. Шикарный день рождения, замечательный праздник. Упасть, уснуть и всё забыть!

Глава 6

- Ты чего такая загруженная? - спросила с беспокойством Ольга, наблюдая, как я задумчиво грызу колпачок ручки.

- Да так, - отмахнулась, не желая раскрывать ей душу. Одно дело рассказать подруге про проблемы с матерью или учёбой, и совсем другое, поделиться с ней своими чувствами "под запретом", что все отчетливее формировались во мне, и которые абсолютно точно не поддавались логическому объяснению. Как можно рассказать кому-то о столь постыдных мыслях? Ведь не поймут, решат, что у меня явно какие-то отклонения или психологические проблемы..., - Расстроилась из-за произошедшего вчера. Мама, как всегда, цирк какой-то устроила из-за звонка отца.

- Уже можно было привыкнуть к подобному или хотя бы не удивляться каждый раз на очередной ее выпад, - стараясь поддержать меня, проговорила подруга.

- Легче сказать, чем сделать, - повздыхала в ответ. Мы с Олей сидели на последней парте и ожидали начала семинара, а заодно и Машку, что ушла за "попить" и пропала. Я лениво следила за ручейком студентов, медленно заполняющим аудиторию и прокручивала в голове разговор с Даней.

- Тебя только за смертью посылать! - громко провозглашала Ольга, теряя интерес к нашему диалогу и переключаясь на нашу подругу. Мария раскрасневшаяся и непрерывно

улыбающаяся, быстрым шагом неслась к нам.

-Девки, сейчас такое расскажу, - переводя дыхание и активно жестикулируя, проговорила подруга, - Стою я возле автомата этого дурацкого, а он, зараза деньги сожрал и бутылку не сбросил. Так обидно стало, думала расплачусь, - глаза девушки горели азартом, - А тут, откуда ни возьмись, три парня такие... ну, короче, как мы любим, подошли, гадость эту качнули, водичка-то и выпала, - Маша открутила крышку у бутылки и прервала свой эмоциональный рассказ чтобы утолить жажду.

-И что? - не впечатлилась Ольга. Она у нас девушка серьезная, воспитанная, стремящаяся к знаниям и в отличии от Марии, при виде симпатичных парней спичкой не загоралась. Хотя этому было и еще одно объяснение, Оля была влюблена в Даню. Знала об этом только я, по большому секрету, и это являлось еще одной причиной, из-за которой рассказать ей про наши "небратские" отношения я не могла, - Они тебя сразили своим "подвигом" наповал?

-Да ну тебя, - махнула рукой на нее Машка, начиная игнорировать ее присутствие и полностью переключив внимание на меня, найдя в моем лице благодарного слушателя. В отличии от нас, она обладая яркой внешностью привлекала взгляды противоположного пола. Невысокая брюнетка, с длинными волосами, фигурой песочные часы и легким характером, - Они на втором курсе учатся, все трое реально крутые, короче, они меня с подругами сегодня вечером в кино пригла-

шают, - подруга резко подалась вперед и, состроив лицо кота из "Шрека", сложила ладошки в просительном жесте, - Девочки, кошечки, зайки, пойдёмте, а? Ну, пожалуйста... Мне кроме вас взять больше некого...

- Ксю, ты это слышала? - недовольно фыркнула Ольга, - Взять ей не кого, а так бы и не позвала нас.

- Чего ты к словам цепляешься? - рассердилась Маша, из-за чего с ее лица слетело все напускное страдание, - Лучше дома сидеть? Ксенька вон без парня, ты по Данилу сохнешь, скучно мне с вами...

- Так и шла бы одна, - тоже насупилась Ольга, слова подруги ее задели и расстроили, скорее всего она рассудила, что если уж Машка догадалась о ее симпатии, значит она уже слишком очевидна. Я не принимала участия в их словесной перепалке, выбрав позицию стороннего наблюдателя, - Тебе и там с нами скучно будет.

- Ты меня слушала? Их трое. Чего я там одна делать буду? Это опасно и неприлично, между прочим, - закипая пыталась достучаться до нас Мария.

- Ксюш, что думаешь? - устало вздохнула и поинтересовалась Оля понимая, что спорить с подругой бесполезно, если уж та что-то втемяшила себе в голову, то выбить это оттуда практически невозможно.

- Почему бы не сходить? - пожала плечами приняв решение, что пойду еще почти в самом начале их диалога. Чего и правда дома киснуть, мне хотелось пофлиртовать с

парнями, пообщаться, попытаться перебороть свою природную скромность и стеснительность, но сделать это в четырех стенах попросту невозможно, еще и с саблезубым тигром в охранниках...

-А-а-а-а, - тоненько запищала Маша, - Обожаю вас, тогда я с ними на семь договариваюсь. Форма одежды парадная и это... Оль, ты подкрась глаза хоть что ли, - инструктировала подруга, на правах самой "опытной" из нас.

- А шнурки не погладить? У меня от туши глаза слезятся, в очках я идти не хочу, а в линзах никакого макияжа глаз, - окончательно обиделась девушка, отворачиваясь и делая вид, что ее что-то заинтересовало в телефоне. Переглянулись с Марией и я взглядом показала ей, что она могла бы промолчать.

- Не будем мы из кожи вон лезть, - поддержала я Олю, - Встречают только по обертке, а если им только фасад интересен, то зачем они нам тогда?

- Да не старайся ты, Ксюш, - сжалилась надо мной подруга, поворачиваясь и окидывая меня и потухшую Машку серьезным взглядом, - Я сама понимаю, что выглядеть надо хорошо, просто не могу я прыгнуть выше своей головы. Форма одежды - парадная, а вот с макияжем, мы, Маша, сами решим, хорошо?

- Ага, - радостно закивала брюнетка и, подавшись порыву, обняла нас, - Спасибо вам девочки, - прошептала она, в этот момент раздался звонок.

- Это ты нам в конце вечера скажешь, - засмеялась Оля, - Может быть...,- тут уже мы втроем разразились смехом.

Отпросившись у родителей на вечер, я облачилась в достаточно простое платье, нанесла легкий макияж и оставила волосы распущенными. Дом покинула в отличном настроении. Даня сегодня тоже отсутствовал, поэтому, мы с ним не пересеклись ни разу за день. Внутри было небольшое волнение перед свиданием с незнакомыми парнями, но при этом, меня одолевал интерес, какого это, ведь раньше подобного опыта у меня не было, это мое первое неформальное общение с противоположным полом. Мимолетные разговоры, обсуждение уроков или тем рефератов не в счет. Дело не в том, что я не вызывала симпатии у парней, а в моей замкнутости и самостоятельном нежелании подпускать их ближе.

К назначенному времени я подходила к зданию торгового центра, в котором располагался кинотеатр. Девчонки уже стояли у входа в компании трех парней. Действительно, каждый из них был симпатичен по-своему. Высокие, худощавые, с приятными чертами лица, но так чтобы кто-то из них тронул мое сердце или вызвал повышенный интерес к своей персоне, не вышло.

- Ксюш! - радостно окликнула Маша, заметив мое приближение. Девушка надела кожаные лосины и тунику. Вообще, выглядела она на все сто процентов. Укладка, макияж и высокие каблуки, молодые люди бросали на нее заинтересованные взгляды, на ее фоне потерялась и померкла Оля.

Подруга в джинсах и косухе смотрелась достаточно обыденно и неприметно, - Знакомьтесь, эта красавица - Ксения, - взяв на себя инициативу, представила меня Мария, на что я смущенно улыбнулась, - А это - Артем, Дима и Денис, - поочередно указывая на парней, назвала их имена девушка.

-Приятно познакомиться, - выдала дежурную фразу в ответ.

-И нам, - доброжелательно улыбнулся Артем. Зеленоглазый шатен, с татушкой на шее в виде какого-то иероглифа. Остальные парни лишь кивнули, подтверждая его слова, - Ну что, если все в сборе, можем идти? - он явно был активнее своих приятелей и судя по тому, как оживилась Машка на его предложение, понравился парень ей больше остальных.

Девушка щебетала про недавно вышедший блокбастер и активно обсуждала его с ребятами, при этом они немного ушли вперед, а мы с Олей отстали.

-Ну, как тебе? - хмыкнув спросила она, покачав головой и рассматривая спины впереди идущих и явно увлеченных беседой молодых людей.

-Нормальные парни, - пожала плечами, - Пока сложно что-то конкретное сказать, я их знаю пару минут, - попыталась разрядить обстановку переведя все в шутку.

-Они уже забыли о нашем существовании, - ревностно, но пытаясь это скрыть, проговорила Оля, - Сейчас будут, как павлины хвосты свои пушить перед ней. А мы с тобой кино на халяву посмотрим и домой.

-Меня устраивает, - тихонько засмеялась, чтобы не привлечь ненужное внимание к своей персоне. На что подруга тоже сдавленно хихикнула.

Наверное мы не знали, как правильно себя вести, либо не вызвали симпатии у парней, но как итог, мы с Ольгой сидели вместе, изредка отвечая на скупые вопросы адресованные нам, зато на следующих, после наших, местах творилось самое веселье. Маша была окружена максимальным вниманием, флиртowała, беззастенчиво принимала ухаживания, слушала уместные и не очень шутки, смеялась и стреляла глазками. Поэтому мы, в отличие от остальных, совершенно спокойно и с удовольствием посмотрели фильм.

-Девчат, может прогуляемся? Тут недалеко есть кафешка, посидим, пообщаемся? - стоило зажечься свету в зале, сразу предложил Артем в надежде продолжить вечер в компании Марии. Переглянувшись с Олей и видимо подумав об одном и том же, а именно бесплатном ужине, чуть ли не хором ответили:

-Мы согласны, - на такую нашу реакцию Артем и Маша расплылись в улыбках, а вот Дима с Денисом еле сдержали кислые лица. Вопреки всему настроение у меня поднималось, хоть какие-то приключения, в моей размеренной жизни. В кафе с парнями мы с Олей еще не ходили, да и вдвоем быть отшельницами не так неприятно, как одной.

Двигаясь вдоль дороги, по ярко освещенному уличными фонарями тротуару, мы громко обсуждали концовку филь-

ма и совершенно не смотрели по сторонам. Да и чего может быть занимательного на проезжей части? Хотя, если бы мы были внимательнее, то заметили бы черный седан заранее и не были бы застигнуты врасплох. Затормозив с визгом шин, возле нас остановилось не безызвестное мне авто. Машина вибрировала от басов сабвуфера, и из нее достаточно громко звучал трек NLO "Ау Ау". Парни подобрались и приготовились к словесной, а может и не только, перепалке с нарушителями нашего спокойствия. Лишь мы с девочками узнали машину и уже знали кого сейчас увидим. Окно с пассажирской стороны опустилось, открывая обзор салона. За рулем сидел улыбающийся Алексей, а рядом, с непроницаемым лицом вальяжно расселся Даня. Я растерялась не понимая, что они тут делают? Катались и случайно увидели нас?

-Ой, а это брат Ксюши, - торопливо проговорила Маша, пытаясь предотвратить дальнейший конфликт.

-Привет, - засияла, как начищенная монета Оля, неотрывно любуясь Даном.

-А ты чего тут делаешь? - наконец-то и мне дали вставить слово.

-В машину садись, - игнорируя всех присутствующих, холодно проговорил братец, будто я его загулявшая девушка, невольно поежилась от стужи в его тоне.

-Мы в кафе идем, - попыталась возразить, стгорая от стыда, чувствовала себя нашкодившим ребенком, - Вы езжайте, я на такси домой приеду.

-Ксюх, - наклонившись вперед, весело произнес Леша, - Лучше садись, мы часа два катаемся в поисках тебя.

У меня рот точно открылся от удивления...

-Чего меня искать? Я родителей предупредила, время еще детское..., - сама не заметила, как начала оправдываться, пытаясь поймать серые глаза в плен своих.

-В кино сходила? - достаточно резко спросил Даня, посмотрев на меня так, что дурно стало. Чем я его так рассердила?

-Да, - кивнула с готовностью.

-Зашибись, теперь домой, - усмехнулся он, после чего высунувшись из окна и окатив наглым взглядом притихших парней, добавил, - А вы можете в кафе идти.

Ребята не желая связываться с неадекватным братом мало заинтересовавшей их девушки и чисто визуально проигрывая Алексею и Данилу в комплекции, не сговариваясь двинулись дальше.

-Ладно, до завтра, - скомкано проговорила Маша и, взяв за руку заторможенную Ольгу, поспешила догонять ребят. Мне же ничего не оставалось кроме того, как загрузиться на заднее сиденье и громко хлопнув дверью, насупиться и отвернуться к окну. Меня возмущало подобное отношение и поведение Дана, главное он ничего никогда не объяснял и по-человечески не говорил, догадывайся как хочешь, что там творится в его голове!

Всю дорогу до нашего коттеджного поселка мы слушали музыку и не разговаривали, только подъезжая к шлагбауму Даня нарушил молчание:

-Лех, высади нас тут, мы сами дойдем, - ну вот же! Может с людьми нормально разговаривать, почему же со мной не получается!?

-Окей, - хмыкнул Лёша как-то странно покосившись на меня. Стоило машине затормозить, я сразу же выбралась наружу и поспешила к дому, оставаться наедине с братцем категорически не хотелось. Это представлялось самым опрометчивым поступком.

Я сделала от силы шагов десять, когда сердце ухнуло вниз от его торопливых шагов за моей спиной. Казалось, даже пальчики на ногах поджались от ожидания бури или эмоционального цунами некоторых хмурых личностей.

Дан на лету поймал мою руку и, сжав ее дернул меня к себе, разворачивая к нему лицом. Я взвизгнула от неожиданности, мир смазался от слишком быстрого разворота, меня качнуло, и лететь бы моему тельцу в кусты, но крепкие руки сомкнулись на талии, фиксируя на месте, не давая моей попе встретиться с крапивой.

-Ты чего!?! - поразила поведение Дани, я попыталась отпихнуть его от себя подальше, спастись от самой себя, от жара, что волной поднимался от пяточек все выше. Мысли путались, метались в панике, а внутри все ликовало от его близости, от его идеального тела, нереально приятного запаха и

отвратительного характера...

-Т-ш-ш-ш, - рвано, осипшим голосом шикнул он. Это вышло совсем близко от моих губ. Но ему, кажется этого мало, он наклонился, приблизился еще, у меня воздух в легких закончился, я просто забыла, как правильно дышать. В голове крутилась только одна мысль: "Он сейчас поцелует меня!"...

Я не оттолкнула...не закричала...сама! Поддалась ближе, совершенно потеряв голову, упиваясь его близостью, наслаждаясь покалыванием на губах от горячего мужского дыхания... Миг и мягкие, теплые губы прикоснулись к моим... Сильные руки аккуратно и осторожно прижали меня ближе... Взмах моих ресниц и он ласково и нежно целует мои уста, не углубляя поцелуй, а просто наслаждаясь моментом.

Мой первый поцелуй... Боже... Голову обнесло каким-то туманом, ноги подкосились, пришлось обнять Даню за шею. Я с удовольствием прильнула к нему еще ближе, ощущая через ткань каждый изгиб и рельеф его тела... Это была сладкая нега, уносящая куда-то к небесам. Мы словно выпали из реальности, позабыли, что являемся братом и сестрой. Стало плевать на окружающих, что нас могут увидеть или поймать на месте преступления... Все равно, когда тебя так сладко целуют...

Глава 7

Раньше, когда я слышала выражение : " Между небом и землей", то вкладывала в него иной смысл, теперь же, стоя посреди ночной улицы, практически погруженной во мрак, осознала истинное значение этой фразы. Это состояние, когда кажется, что тело и душа не касаются земли, парят где-то над всеми, окутанные теплым ветром, ласковыми руками, а внутри что-то дрожит под ребрами, пуская импульсы умиротворения и легкого возбуждения.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.